

Реликтовая дубовая роща в Забайкалье

О.В.Корсун, В.В.Дубатов

Разнообразие древесных пород в Забайкалье сравнительно невелико. Сухой резко континентальный климат территории препятствует распространению здесь широколиственных видов деревьев. Единственное исключение составляют три вида ильмов, или вязов (*Ulmus*), но и они предпочитают держаться хорошо прогреваемых солнцем южных склонов или их подножий по влажным речным поймам. От некогда (8 тыс. лет назад) обширных широколиственных лесов в Забайкалье остались преимущественно небольшие кустарники и травы, да вот еще дубы...

Удивительно, но широко распространенный в Приморье и Приамурье монгольский дуб (*Quercus mongolica*) описан в XVIII в. именно из Забайкалья, причем обнаружен он вовсе не в сравнительно теплой лесостепной зоне на юго-востоке нынешней Читинской обл., а между реками Газимур и Аргунь — в труднодоступных низовьях Аргуни в пределах таежного Газимуро-Заводского р-на. В настоящее время дуб растет здесь лишь в одном месте, недалеко от пограничной заставы Урюпино. На остальных пространствах Забайкалья этот вид не встречается, и вновь его можно

Олег Валерьевич Корсун, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им.Н.Г.Чернышевского. Область научных интересов — популяционная экология.

Владимир Викторович Дубатов, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Сибирского зоологического музея Института систематики и экологии животных СО РАН. Область научных интересов — энтомология.

увидеть лишь в Приамурье, т.е. на 400 км восточнее. В Китае монгольский дуб обитает восточнее Большого Хингана, однако известные нам источники не упоминают о нахождении этого вида в приграничных с За-

байкальем районах Маньчжурии. В мае 2002 г. мы проплыли на пограничном катере более 20 км вверх и вниз по Аргуни, но не увидели ни одного дуба на китайской стороне, при том что не заметить его невозможно,

Ветка монгольского дуба в эталонной роще.
Здесь и далее фото О.В.Корсуна

Молодой дубок.

поскольку в конце весны дуб здесь — единственное дерево, которое хорошо выделяется бурой прошлогодней листвой.

Найти реликтовую рощу можно, только вскарабкавшись на один из крутых гребней, нависших над Аргунью или ее небольшим притоком Будюмканом. Лишь здесь, среди причудливой смеси сосен, даурских лиственниц и берез появляются первые дубы — сначала небольшие деревца, а затем и довольно крупные, плодоносящие деревья. Конечно, они не достигают таких размеров, как дубы-великаны Европы или хотя бы Южного Приморья, но ведь и расти дубу в Забайкалье весьма непросто. А единственная известная в Сибири роща монгольского дуба стоит того, чтобы ее увидеть. Правда, для этого вам придется проехать от Читы больше 600 км до самой китайской гра-

ницы, преодолеть заграждения пограничной заставы, а дальше положиться на проходимость вашей машины. Не забудьте заpastись разрешением на проезд в приграничную зону. Взвзмен вы увидите реликтовую рощу, которая, вероятно, растет изолированно от основного ареала вида уже более 6 тыс. лет. К тому же роща эта эталонная, поскольку именно она послужила основой для описания вида.

Практически повсюду дуб представлен подлеском в разреженном смешанном лесу. Наиболее крупные деревья (до 10—15 м высотой и более 20 см в диаметре ствола у основания) отмечены у вершины гребней, где местами дуб может образовывать практически чистые насаждения (чаще с содоминированием березы даурской). Крупные деревья дуба успешно цветут и плодоносят. Травяной ярус

в дубовых зарослях представлен разнотравьем с преобладанием ириса одноцветкового, ландыша Кейске, горошка приятного, клевера люпинового, кровохлебки аптечной, герани забайкальской, полыней пижмолистной и монгольской, подмаренника северного, купены душистой, ясенца мохнатоплодного, чины низкой, водосбора мелкоцветкового, земляники восточной и осок.

Существование единственной (если не принимать во внимание искусственные посадки в Западной Сибири) на огромных пространствах Сибири естественной дубовой рощи — явление уникальное. Почему же именно здесь, в условиях резко континентального климата, исчезнувший по всей Сибири дуб смог сохраниться? Возможно, деревьям страшны не столько 40—50-градусные морозы, сколько сухой климат. Не ис-

Долина р.Будюмкан.

ключено, что район Будюмкана отличается особым микроклиматом, обеспечивающим несколько большую влажность воздуха. В конце мая — начале июня 2001 г. мы были поражены туманами, лежащими на вершинах горных гребней (как раз на уровне произрастания реликтовых дубняков). Такое удивит любого, кто знаком с засушливой

забайкальской весной. Может быть, свой вклад вносят и особенности орографии региона.

Из-за приграничного положения роща до последнего времени крайне редко посещалась биологами. Даже объявление ее региональным памятником природы в 1983 г. не обошлось без курьеза. Определение условий произрастания дубов велось

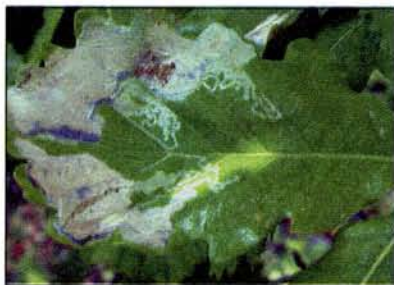
Молодая дубовая поросль после весеннего пожара.

«на глазок», без посещения территории. В результате на карте охраняемых природных территорий появилась загадочная падь «Дубняки», еще больше запутавшая энтузиастов, пытавшихся впоследствии ее разыскать. В этом нет ничего удивительного, ведь дуб в Забайкалье совершенно не выносит падей — холодных горных долин, произрастая исключительно по сухим и теплым вершинам нескольких крутых сопок.

Целью нашего посещения было не только изучение состояния популяции монгольского дуба, но и выявление сопутствующих ему маньчжурских элементов флоры и фауны. Наибольший интерес здесь могли представлять монофаги, трофически связанные с дубом. Первые же экспедиции 1996—1997 гг., организованные директором Даурского биосферного заповедника В.А.Бринихом, дали интереснейшие результаты. Удалось обнаружить несколько видов бабочек — монофагов дуба, таких как орденская лента Дула (*Catocala dula*) из семейства совков, пеструшка тисба (*Neptis thisbe*), относящаяся к нимфалидам, а также голубянки — зефиры широкополосый (*Favonius cognatus*) и таксила (*F.taxila*). Последующие экспедиции 2001—2003 гг. дали еще более богатый материал: среди монофагов дуба отмечены горная толстоголовка (*Erynnis montanus*), желтый зефир (*Japonica lutea*) и несколько других видов из семейств молей-пестрянок, листоверток, пядениц, совковидок и совков. В общей сложности к настоящему времени число известных здесь видов бабочек, развивающихся исключительно на дубе, превысило десяток. По всей видимости, в течение нескольких последних тысячелетий все эти дальневосточные виды в Забайкалье были связаны только с реликтовой рощей — маленьким островком дубов в окружении сибирской тайги.

Изолированность и малочисленность популяций, находяще-

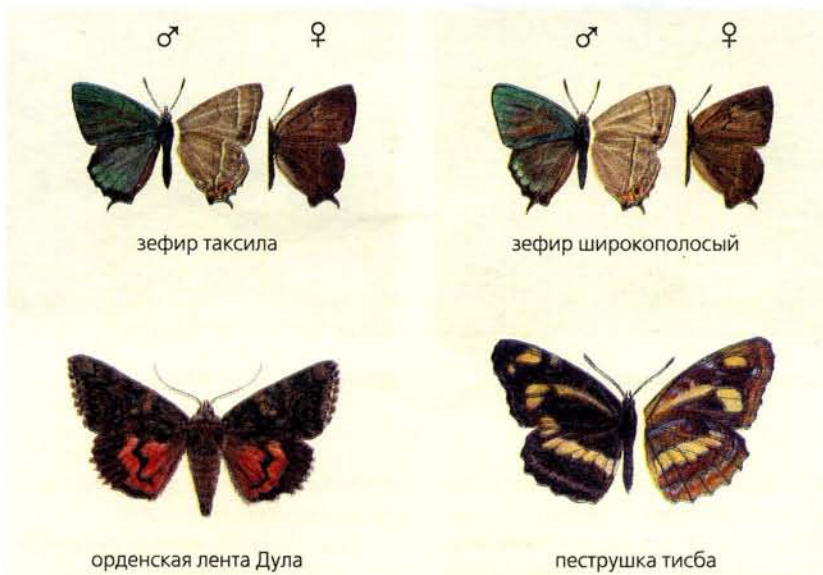

Листья дуба, поврежденные молью-пестрянкой.

ние их на периферии видовых ареалов требует принятия мер по организации мониторинга и охране перечисленных видов. Четыре из них, открытые в 90-е годы, уже включены в Красную книгу Читинской обл. и Агинского Бурятского автономного округа, еще несколько видов, к сожалению, попасть не успели. Судя по наблюдениям, численность популяций большинства видов бабочек чрезвычайно мала. Случись что с рощей, исчезнут и реликтовые бабочки, так отважно цепляющиеся за жизнь там, где не смогли это сделать многие из их бывших соседей, не переживших очередного похолодания.

Единственное исключение составляет моль-пестрянка амурская (*Acrocercops amurensis*), весьма многочисленная в реликтовой роще. Более того, гусеницы данного вида, минирующие листья монгольского

Бабочки — монофаги дуба. У самцов зефиров и пеструшки тисба изображены верхняя и исподняя стороны крыльев.

Рисунки Т.П.Черновой

дуба, способны существенно их повреждать. Так, летом 2002 г. на листьях практически всех обмотренных нами деревьев обнаружены характерные повреждения, оставленные гусеницами.

Кроме дубовых монофагов внимания заслуживают и другие насекомые, типичные для маньчжурской фауны и ранее в Сибири не отмечавшиеся. Таковы крупные пластинчатоусые жуки — восковик-гноримус (*Gnorimus subopacus*) и темно-зеленая бронзовка (*Cetonia viridiopaca*), жужелица сахалинский скакун

(*Cicindela sachalinensis*), усач-прутоед (*Oberea morio*) из семейства дровосеков и божья коровка — гипераспис амурский (*Hyperaspis amurensis*). Среди ос примечательна находка шершня Дыбовского (*Vespa dybowskii*), сетчатокрылых — гемероба неуронемы Тьедера (*Neuronema tjederi*), мух — журчалки хейлозии Зиновьева (*Cheilosia zinovievi*), бабочек — носсы уссурийской (*Nossa palearctica*).

Шершень Дыбовского — крупная, почти черная оса — примечателен тем, что его сам-

Темно-зеленая бронзовка.

Восковик-гноримус на цветке пиона.

Зорька сверкающая.

Ясенец мохнатоплодный.

Княжик охотский.

ки, подобно кукушкам, не строят собственного гнезда, а пробираются в гнезда обыкновенных шершней, убивают чужую матку и откладывают в соты свои яйца. Поэтому в таких гнездах можно встретить рабочих особей сразу двух видов — и обыкновенного, и черного шершней. В дубовом лесу на Аргуни нам удалось наблюдать этот феномен в августе 1986 г.

Фауна позвоночных в районе дубовой рощи изучена хуже, однако не вызывает сомнения, что здесь также могут быть сделаны новые важные находки дальневосточных видов. В частности, здешние места представляют собой, вероятно, единственное в Сибири место обитания большескловой вороны (*Corvus mac-*

rorhynchos) — характерного дальневосточного вида.

Еще больше впечатляет присутствие маньчжурских элементов во флоре этого района Приаргуны. По сути, здешние растительные сообщества — живые хранители природной памяти о том, как выглядели экосистемы Забайкалья тысячелетия назад, в периоды, когда отступавшие холода позволяли проникать сюда видам, которых сейчас можно встретить только на Дальнем Востоке. И Приаргунье, словно некий «парк юрского периода», — единственный уголок Сибири, где многие дальневосточные реликты смогли зацепиться и удержать плацдарм в надежде когда-нибудь перейти в наступление на Запад.

Хотя, пожалуй, плацдарм — слишком громкое слово. Реликты здесь ведут себя скорее как шпионы соседнего государства, которым поставлена задача, особенно не высовываясь, пережить трудные времена. Японские ильмы укрылись в степных распадках и речных зарослях. Монгольские дубы спрятались под пологом леса. Китайская по происхождению орхидея с необычным названием «шансийский венерин башмачок» образовала сложные помеси с местными видами, и желтизна ее цветков с трудом узнается в получившихся гибридах. Амурские тигры даже в начале XX в. лишь изредка решались на кратковременные разведывательные рейды в эти края. И только большескловая ворона смело занимает самые верхушки деревьев. Поэтому не приходится удивляться, если пролетающая над вашей головой с виду обычная черная птица вместо привычного карканья вдруг раздражается злорадным хриплым хохотом.

Но маскировка, к которой прибегают дальневосточные реликты, зачастую шита белыми нитками. Не нужно быть опытным специалистом, чтобы заметить, насколько сильно многие из них яркостью красок и размерами отличаются от более скромных «коренных сибиряков». В разгар лета на степных склонах горят оранжевые свечи амурского желтушника. На лугах эту эстафету перехватывают

Водосбор острочашелистиковый (справа — белоцветковая форма).

алые звезды лихниса, или зорьки сверкающей. На речном берегу скромно склонили пурпурные и белые околоцветники остроchasелистиковые водосборы. Бурые стволы даурских берез коряво изломаны в самых неожиданных направлениях. И даже обычные даурские лиственницы украшены лианами охотского княжика, которые, подобно аксельбантам, свисают с двухметровой высоты, безуспешно конкурируя с лазурными орденами княжика крупнолепесткового.

Такая зоологическая и ботаническая специфика Приаргунья заставляет задуматься о границах между Европейско-Сибирской и Восточноазиатской (или Палеаркхартической) по-

добластями Палеарктики. Большой процент маньчжурских видов в районе урюпинской дубовой рощи вполне сопоставим с таковым на территориях Верхнего Амура и Верхней Зеи. В связи с этим таежные низовья Аргуни, вероятно, следует рассматривать в качестве северо-западной периферии Палеарктики.

Пока реликтовая роща труднодоступна и находится под защитой пограничников, ей особенно ничто не угрожает. Правда, пограничники периодически ломают дубовые ветки на банные веники, но это может выглядеть детской шалостью по сравнению с настоящими угрозами для леса. Ведь увеличение рубок леса или добыча полез-

ных ископаемых могут привлечь в окрестности памятника больше людей, что чревато бичом наших лесов — пожарами. Угроза эта не абстрактна. Страшные забайкальские пожары 2003 г. значительно повредили рощу, уничтожив практически всю молодую поросль. В районе идет активное строительство лесовозных дорог, неподалеку ожидается открытие нового транспортного перехода для перегона лесоматериалов в Китай. Поэтому так важно найти пути сохранения всех обитателей реликтовой дубовой рощи — уникального генетического резервата, участка забайкальской тайги, где так остро ощущается дыхание древних лесов, дыхание тысячелетий. ■

Литература

1. Дубатовов В.В., Василенко С.В., Стрельцов А.Н. // Евразийский энтомологический журнал. 2003. Т.2. Вып.3. С.167—180.
2. Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Животные. Чита, 2000.
3. Dubatolov V.V., Kosterin O.E. // Entomologica Fennica. 2000. V.11. P.141—166.

М.Папагригоракис (M.Papagrigorakis; Афинский университет, Греция) утверждает, что эпидемия 430—426 гг. до н.э., погубившая треть жителей Афин, была вызвана возбудителем брюшного тифа *Salmonella enterica*. Следы ДНК именно этого микроорганизма он обнаружил в пульпе зубов скелетов из древнего захоронения под городским кладбищем Керамейкос, которое относится ко времени эпидемии. Ранее считалось, что Афины тогда поразила чума.

Science et Vie. 2006. №1062. P.21 (Франция).

Наблюдения американских биологов под руководством С.Хэддока (S.Haddock) показа-

ли, что самка кальмара *Gonatus onux* (ее обнаружили на глубине более 2000 м) на протяжении нескольких месяцев сохраняет свое потомство в «кармане», который удерживает цепкими крючками-когтями, расположенными на щупальцах. Специалисты считают такое поведение рискованным, поскольку самка, отягощенная «питомником» примерно из 3 тыс. яиц, становится легкой добычей для хищников. Возможно, во избежание встречи с ними она и уходит на большие глубины.

Sciences et Avenir. 2006. №708. P.16 (Франция).

В декабре 2005 г. англичанин Л.Пью установил мировой рекорд по длительности плавания

в ледяной (2—3°C) воде, преодолев неподалеку от побережья Антарктиды, на 65°ю.ш., более полутора километров примерно за 30 мин. За четыре месяца до этого он стал первым человеком, проплывшим дистанцию в 1 км в Северном Ледовитом океане, на 80°с.ш. Температура тела спортсмена в экстремальных заплывах не опускалась ниже 36.5°C. Врачи, наблюдавшие за состоянием его здоровья, считают, что помимо регулярных тренировок в бассейне с ледяной водой и серии различных процедур, рекорды стали возможны благодаря уникальной способности Пью повышать температуру собственного тела.

Sciences et Avenir. 2006. №708. P.21 (Франция).

Здоровье